

Вот поэтому мы и говорим «восточный костюм». А про Запад мы говорим — «мода». Чувствуете разницу?

Довольно часто на очередном витке мода Запада вспоминала о красавицах сераля, султанах и тюрбанах... Строго говоря, никто не знал, как они действительно выглядят, эти красавицы: в гарем, понятное дело, посторонних не пускали. Вздумайте вы пробраться туда, исход был бы предсказуем. И вопли «Я историк моды, я здесь рисую шаровары!» не оправдали бы вас в глазах судьи и палача. Но многие путешественники делали этнографические зарисовки, а поскольку на Востоке не было такого страшного культурного разрыва между народом и знатью (имущественный, напротив, всегда был страшнее, чем на Западе, и тут мы — вполне восточная держава), предполагалось, что в гаремах носят то же, просто из более роскошных тканей и с более «раскидистыми» украшениями. А ткани восточные в Европу возили... Некоторые путешественники привозили и рабынь, купленных на рынках Турции, в весьма аутентичных нарядах. При этом местных представлений о красоте не понимали: турчанки слишком толсты и раскрашены, жаловался кто-то из героев Мериме.

Французы посмеивались и над дикостью арабов. Одна из любимых историй во французских колониальных войсках: женщина в Алжире всегда ходила позади своего мужчины и повелителя, до тех пор пока европейцы не изобрели мины; сейчас повелитель пропускает свою благоверную вперёд. Вот

так, не брезгуя сокровищами своих колоний, европейцы презрительно морщились, приглядываясь к местному образу жизни. Не все, конечно...

Но дамы-то, дамы с каким удовольствием щеголяют тюрбанами, турецкими халатами к утреннему чаю, милыми безделушками. Энгр рисует одалисок — весьма популярный сюжет в силу его возбуждающей щекотливости. Пуаре и Бакст в начале прошлого века оглушили «просвещённый мир» дикой какофонией — на самом деле, сложнейшей гармонией восточных красок.

А Восток крепко «подсел» на европейскую моду: изобретательность французских мастеров помогала шейхам избавляться от лишних денег, которые прям не знаешь куда и девать. Всегда бросаются в глаза коллекции тех европейских домов, которые рассчитаны на восточную клиентуру: вызывающе гламурно, дорого-богато, всё блестит, переливается и сияет. Нина Риччи в годы великой депрессии, Версаче... Армани, при всей своей любви к элегантности, явно дал крен в восточном направлении, о чём можно судить по коллекциям его нарядных платьев. Ну не терять же фирме обороты в тяжкую годину кризиса!

Местные восточные дизайнеры тоже успешно подвизались на ниве гламура и традиционной роскошной одежды: каких-нибудь ярких кафтанов, расшитых золотом, усыпанных камнями сари. Но трендов они не диктовали.